

Образовательная политика как средство достижения стратегических целей развития региона

Министр образования, науки и инновационной политики Новосибирской области В.А. НИКОНОВ рассказал о текущей ситуации в системе профессионального образования, о приоритетах и проблемах ее развития, о том, как формируется и какими методами реализуется образовательная политика региона.

Ключевые слова: профессиональное образование, университеты, подготовка кадров, инновационная экономика, образовательная политика

– Владимир Алексеевич, Новосибирская область считается одним из признанных образовательных центров России. В чем заключается особенность образовательной системы региона?

– Первое – это то, что мы имеем очень масштабную, многопрофильную и многоуровневую систему профессионального образования, которая отражает высокодиверсифицированную структуру экономики нашей области. Я, например, не знаю, потребность в каких специалистах Новосибирск не мог бы обеспечить.

На территории Новосибирской области действуют: 41 высшее учебное заведение (с филиалами) федерального подчинения, 16 государственных (в том числе 2 военных) и 9 филиалов государственных вузов, 10 негосударственных вузов и 6 филиалов негосударственных вузов, в которых обучается 139,4 тыс. студентов, более 3 тыс. иностранных студентов, подготовка ведется по 400 направлениям и специальностям.

Второе – это большая концентрация научных кадров. С одной стороны, вузовская профессура в большой степени связана с академическими институтами, с другой – многие люди, системно занимающиеся наукой, преподают в университетах. В основном речь идет, конечно, о Новосибирском государственном университете, где реализуется уникальная связь образования и науки. В остальных университетах потенциал близкого соседства с научными учреждениями трех академий используется не так эффективно, как хотелось бы.

Но само наличие в составе системы такого вуза, как НГУ, уже является ее отличительной чертой.

– Откуда же берутся утверждения о нехватке специалистов, в частности, квалифицированных инженеров некоторых направлений, о нарушении баланса спроса и предложения в образовательной системе?

– Наши вузы и система среднего профобразования способны подготовить практически любых специалистов. Вопрос – в качестве этой подготовки, в наличии у специалиста востребованных рынком компетенций и сформированных способностей решать те задачи, которые сегодня стоят перед предприятиями.

Нужно учитывать, что, условно говоря, в массовом серийном производстве востребованы специалисты определенного рода, обладающие теми функциями и компетенциями, которые обеспечат работу системы, а на предприятиях, занимающихся технологическим развитием, нужны люди, способные создавать новое и обладающие другими компетенциями. Главное, что в ходе базовой подготовки у таких специалистов должны быть развиты другие необходимые качества – творческий подход, способность к изобретательству, предложению новых идей и так далее. Формально это могут быть люди с дипломом одного и того же вуза, по одной и той же специальности, но это совершенно разные специалисты.

И если оценивать сбалансированность спроса-предложения, мне кажется, нужно учитывать именно этот нюанс и говорить скорее о некоей общей неудовлетворенности экономики теми специалистами, которых она получает от системы образования.

Сегодня какую сферу ни возьми – промышленность, строительство, сферу услуг, ИТ – всюду говорят, что не хватает специалистов, что система образования готовит их не так или в недостаточном количестве. Но думаю, что вряд ли было такое время, когда бы подготовка кадров абсолютно устраивала экономику, потому что в стенах университета человек не может получить практических компетенций в достаточном количестве, и некая «доводка», погружение в конкретику определенного предприятия всегда будет необходима.

Система образования должна отвечать на абсолютно конкретные реальные запросы рынка, поэтому и специалистов должна готовить разных – и исполнителей, и инноваторов. На мой взгляд, сегодня система начинает настраиваться на решение всех этих задач.

– *Только сейчас начинает настраиваться?*

– Период в 20 с лишним лет после развала СССР для всех был трудным, и для образовательной системы в том числе. В течение всего этого времени система профобразования тоже настраивалась на потребности. Но кто тогда заявлял эти потребности? Система отраслевого управления, которая прямо транслировала заказ, развалилась. Предприятия, которые теряли рынки сбыта, не могли платить достойную зарплату. Им нужны были специалисты – но какие? Неприязательные, ничего не требующие, но способные работать на их устаревшем оборудовании и поддерживать их умирающие технологии... Можно еще поспорить – хорошо это или плохо, что система образования эти требования проигнорировала.

В итоге реальный спрос на образование в течение долгого времени заявляли только родители и учащиеся. Они – кто рублем, кто ногами – голосовали за определенные профессии, определенную образовательную структуру. Все массово шли учиться на менеджеров и не шли на инженеров. При этом далеко не все осознавали, что одного диплома мало, для успешной карьеры нужны в первую очередь хорошие знания...

В банке вакансий Новосибирской области сегодня почти 36 тыс. рабочих мест, большая часть из которых приходится на строительную отрасль и обрабатывающие производства. Лишь один из трех обладателей диплома менеджера, юриста и экономиста может найти работу по специальности.

Мне кажется, только сейчас у системы высшего образования появляется возможность спокойно разобраться в ситуации. Система научилась откликаться на потребности населения, но пока не может хорошо контактировать с экономикой и настраиваться на ее потребности. Это процесс не быстрый и требующий определенных усилий.

Сегодня уже можно говорить, что многими в стране осознается необходимость технологического развития. И оно на

самом деле происходит. Где-то быстрее, где-то медленнее, но технологии развиваются. Скажем, нельзя не признать, что строительная отрасль по сравнению с советским периодом очень сильно выросла и в технологическом отношении, и по масштабу. Появились новые материалы, новые технологии, и, между прочим, новые компетенции у специалистов. Конечно, в кадровом отношении далеко не все обеспечивалось деятельностью стандартных образовательных структур – вузов, техникумов и т.д., где-то сработала курсовая переподготовка, система профессионального обучения на конкретном оборудовании. Но результат виден. Я, например, не помню, чтобы область когда-либо вводила 1,5 млн м² жилья за год. В советский период было вдвое меньше, а ведь одновременно идет строительство нежилых объектов...

Это только один пример. В других отраслях, на предприятиях тоже идет технологическое обновление. Но главное, что на государственном уровне появляются определенные заявления, на которые можно ориентироваться. Провозглашенный курс перехода от сырьевой экономики к инновационной – это уже руководство к действию.

То есть сейчас сложились условия, которые могут достаточно глубоко сформировать всю совокупность требований и могут быть понятны для системы профессионального образования. Важно иметь желание услышать эти сигналы и найти в себе силы соответствовать этому.

– Вопрос в том, насколько сама система образования к этому готова?

– Да, инерционность системы – это проблема. За 20 лет коллективы состарились, знания, которыми они обладают, морально устарели (и, если честно, не очень много делалось для обновления этих знаний, потому что благосостояние преподавателей и вузов от этого никак не зависело). Сегодня мы не можем утверждать, что по целому ряду дисциплин наши университеты готовят специалистов на современном уровне или ориентируясь на высшие достижения.

Вот этот отпечаток потерь и некоторого одряхления нам предстоит преодолевать еще очень долго, хотя не могу сказать, что наша система образования неработоспособна. Выпускники наших университетов трудятся по всей стране, по всему миру, в том числе в тех высоких сферах, где делаются

наука, открытия, изобретения. Значит, качество этих специалистов все же соответствует мировому уровню.

– Но это же относится к выпускникам только нескольких вузов. Дипломы НГУ, НГТУ или томского политеха всегда были «конвертируемы». А мы говорим о системе. Такое ощущение, что большинство вузов вполне комфортно себя чувствуют при нынешнем положении дел, и для того чтобы поменять что-то, им нужны более явные сигналы.

– Это вам так кажется. На самом деле, почему поднялся такой крик вокруг попытки создать независимую оценку эффективности вузов? Это тоже сигнал – так сказать, «звоночек». В список неэффективных попадают именно те организации, которые, как вы говорите, неплохо себя чувствуют. Теперь они почувствуют себя плохо, от них начнут отворачиваться абитуриенты, так как не очень понятны будут перспективы дальнейшей жизни. Это первое.

Второе. Раздражителем должно быть не ощущение сегодняшнего комфорта, а понимание завтрашней ситуации. Ни один руководитель не может считаться успешным и состоятельным, если он не умеет заглядывать вперед и выстраивать стратегию. Нельзя думать, что все останется как было. С луны никакие блага не свалятся. Да, это вызов современному ректорскому корпусу, профессиональному сообществу. Потом можно будет кого-то обвинять в своей смерти, но, строго говоря, это никому уже не будет интересно.

– Тем не менее государство не может самоустраниться от участия в судьбе образовательной системы. Какие механизмы вы используете в Новосибирской области, чтобы восстановить утраченную связь между вузами и экономикой?

– Сегодня много делается для того, чтобы выстроить этот диалог, наладить взаимодействие. Формализуется это, например, в создании отраслевых советов, которые уже несколько лет эффективно действуют в сфере среднего профессионального образования, вырабатывая некоторые профессиональные стандарты, участвуя в формировании образовательных программ.

В основу программы целевой магистратуры мы заложили поддержку инновационных предприятий: подготовку

специалиста под конкретное рабочее место на конкретном предприятии. При этом обучение организовано определенным образом: все проекты магистранта выполняются на этом предприятии и для него, магистрант должен быть принят в штат, хотя бы на полставки. Мы также настаиваем, чтобы специалисты предприятия участвовали в формировании образовательной программы для этого специалиста, и где-то даже как преподаватели, курирующие курсовой или дипломный проект. Оплату за такую целевую подготовку полностью берет на себя бюджет, все организационные вопросы решает вуз.

С 2011 г. на базе Новосибирского национального исследовательского государственного университета, Новосибирского государственного технического университета, Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, Новосибирского государственного аграрного университета, Новосибирского государственного университета экономики и управления ведется подготовка магистров по направлениям: «Материаловедение и технология новых материалов», «Электроника и наноэлектроника», «Радиотехника», «Физика», «Химия», «Информационные технологии» и др.

Заказчиками кадров выступают такие инновационные и промышленные предприятия, как ОАО «НЭВЗ-Союз, холдинговая компания», ОАО «Завод “Труд”», ПО «Север», ОАО «НАПО им. В.П. Чкалова», ФГУП «Научно-исследовательский институт электронных приборов», ООО «Сибэлектропривод», ЦИТ «Унипро», ООО «Наноматериалы», ООО «Предприятие “Элтекс”», ЗАО «Энвижн Групп» и др.

В настоящее время создано ГАУ Новосибирской области «Новосибирский региональный ресурсный центр», деятельность которого будет направлена на разработку и реализацию образовательных программ подготовки магистров в сетевой форме.

Другой яркий пример – создание производственно-образовательного консорциума в сфере авиационной промышленности. В него вошли профильные факультеты НГТУ, авиационный технический колледж, профтехучилище №1, НАПО им. Чкалова и СибНИА. В рамках этого консорциума отработаны сквозные программы профподготовки – от начального до высшего уровня профессионального образования, отстроены системы практик, взаимодействия между образовательными учреждениями и предприятиями и т.д., модернизирована материально-техническая база училища и техникума – там установлено оборудование, аналогичное тому, что стоит на авиазаводе.

Следующий шаг: выстроить модель, которая бы устойчиво работала на абсолютно понятных принципах и методиках в самых разных отраслях промышленности. Вернее – в разных кластерах – группах предприятий в сходных сферах.

Конечно, их потребности в образовании немного сложнее, чем у одной отрасли, туда могут входить предприятия из разных сфер и отраслей, работающие на общий результат. У каждого кластера должна быть своя программа взаимодействия с системой профтехобразования, своя программа подготовки кадров и повышения квалификации. Но все это в какой-то степени локализуется, просчитывается и может формироваться на понятной основе. Более того, эти кластеры могут формализовать свои требования в виде профессиональных стандартов.

В целом у кластеризации экономики много преимуществ, и правительство области всеми мерами поддерживает этот процесс.

– Есть ли, на Ваш взгляд, какие-то неиспользуемые резервы внутри самой образовательной системы, выпадающие из-под влияния областных властей, но способные подтолкнуть вузы в правильном направлении – к восстановлению эффективной связи с экономикой?

– Я считаю, наши вузы совершенно недооценивают возможности своих выпускников. Имеющиеся традиции работы с выпускниками очень часто ограничиваются поддержкой некоего студенческого романтизма. А в лучших мировых университетах, насколько я знаю, ассоциации выпускников решают очень много задач.

Например, обеспечивают для вуза очень хорошую обратную связь с экономикой. Проработав год-другой на реальном предприятии, выпускник может уже сказать, с какими профессиональными проблемами он столкнулся, каких знаний ему не хватает, как работает экономика на данном предприятии, в этой отрасли, в чем ее сильные и слабые стороны. И все это может быть учтено в образовательной практике.

Очень часто выпускники, входящие в ассоциацию, являются для своего университета организатором рынка кадров. Они знают, каких специалистов выпускает вуз, могут

привлекать их к себе, предлагать работодателю. А лучшие выпускники – это еще и визитная карточка вуза.

Вот эти вещи должны быть сейчас пересмотрены, по-другому настроены. Показательно, что НГУ разрабатывал программу своего развития уже с учетом советов своих выпускников. Я считаю, это очень полезно, именно с точки зрения рефлексии и выбора приоритетов. И кроме того, способно обеспечить разрушенные связи с экономикой.

Из более формальных вещей – привлечение вузом контрактных работ, выполняют которые и преподаватели, и студенты. Это и заработок, и – опять же – связь с экономикой. Вуз должен обрастать предпринимательскими структурами, в которых студенты смогут получать первый опыт.

Ведь за порогом университета никого не ждут надежные работодатели с пожизненным контрактом. Многим из выпускников, чтобы реализоваться в жизни, придется создать свои предприятия. Эти навыки должны приобретаться еще в вузе.

– Новосибирская область провозгласила курс на развитие инновационной экономики. Каким образом поддерживается баланс спроса и предложения на кадры для нее? Есть ли у региона свои ноу-хау?

– Здесь речь не о поддержании баланса. Мы стараемся обеспечить кадрами процесс обновления экономики, и прежде всего, донести до вузов, что нам не абы какие специалисты нужны, а такие-то, строим на этом основании свои подходы к оценке их деятельности, обсуждаем с ними вместе пути развития. Как правило, со стороны правительства активность требуется именно в том, чтобы подать сигнал и настаивать на совместном обсуждении вопросов, поиске каких-то форм системного взаимодействия. Если трансляция таких сигналов будет постоянной, система рано или поздно начнет их считывать.

Та же «Интерра» за несколько лет внесла очень большой вклад в формирование соответствующего отношения к инновациям. Многие молодые люди поняли, что это не просто слова, у них стало вырабатываться заинтересованное отношение.

Чтобы слова не расходились с делом, мы создаем инфраструктуру, ориентированную на поддержку инновационной

деятельности. Например, в Академпарке инноваторы проводят школы, форумы, конкурсы, имеют доступ к оборудованию – все это сегодня реально привлекает молодежь.

В Новосибирске создана некоммерческая межвузовская организация – ассоциация вузов, которая, опираясь на усилия энтузиастов, уже имеющих предпринимательский опыт, помогает студентам, аспирантам, молодым ученым вклиниваться в инновационный процесс, искать под свои проекты финансирование. За 9 месяцев своего существования ассоциация помогла привлечь 1,6 млн руб. Для членов ассоциации проводились различные курсы, школы, тренинги. Это тоже сфера подготовки кадров...

– В ходе последней «Интерры» многие мероприятия были посвящены обмену опытом в выстраивании различных образовательных моделей в регионах, входящих в Ассоциацию инновационных регионов России (АИРР). Что больше всего понравилось гостям в Новосибирской области? Удалось ли почерпнуть что-то новое в результате общения?

– Гостям понравился семинар областного Министерства труда по теме модернизации сферы среднего профессионального образования. Мы уже на протяжении трех лет реализуем программу модернизации, и за это время удалось охватить основные образовательные учреждения, которые ориентированы на подготовку специалистов для экономики области. Они сегодня имеют действительно современную базу для подготовки, современные методики, технологии. В системе среднего профессионального образования тоже происходят организационные изменения.

Второе, что многие отметили, – наш опыт работы с одаренными детьми. Это и физико-математическая школа, и сеть специализированных классов, и наша система работы с олимпиадниками, и турниры юных физиков, которые сейчас начали организовывать ребята из технопарка. Все это впечатляет...

Что мы увидели у других? Очень интересным показался доклад коллеги из Пермской области. Там есть наработки, позволяющие обеспечить хорошее качество общего образования даже на далекой периферии, и одновременно – яркие примеры сотрудничества с крупными предприятиями. Средствами образования они уже сегодня пытаются решать серьезные вопросы развития региона.

Надо сказать, что на «Интерре» был сделан акцент именно на том, в чем отличие образовательной политики того или другого региона. И мы поняли, что здесь эта тема по-настоящему даже не возникала.

У многих, особенно у тех, кто занимается общим образованием, складывается впечатление, что это некая социальная обязанность региона: дать детям хорошее образование, а дальше они уж как-то сами определяются. А ведь многие специалисты отмечают, что образовательная сфера сейчас – один из очень важных инструментов достижения стратегических целей развития региона.

Эти цели могут быть разными, но в чем-то могут и совпадать. Например, у всех регионов АИРР одна из стратегических задач – инновационное развитие. Поэтому важно определить, как средствами региональной образовательной политики достичь этого.

Применительно к Новосибирску, я думаю, что систему профессионального образования надо использовать для наращивания интеллектуального потенциала и особых компетенций, потому что развивать инновационную экономику без талантливых людей сложно. Необходимо сформировать такую образовательную систему, чтобы она была интересна для наиболее способной и талантливой молодежи. В том числе – из других регионов и стран. И дальше – после получения диплома – выпускники должны иметь возможность найти себя в области экономики.

Но если привлекать самых талантливых, то надо и у себя таланты находить и развивать. И настраивать систему школьного образования под решение этой задачи – выявления и развития творческих, интеллектуальных способностей. Вот вам две особенности. Но их мало продекларировать, их нужно обеспечить соответствующими ресурсами, практикой. Вот такую нужно ставить задачу.

Я думаю, мои коллеги могут подсказать и многое другое, что должно быть общим у инновационных регионов. И тогда нам будет очевиднее, что друг у друга заимствовать, на что делать упор, как развиваться.

– Подытоживая разговор, назовите, пожалуйста, приоритетные направления развития образовательной системы Новосибирской области.

– Во-первых, для нас очень важно не только сохранить, но и развить конкурентоспособность наших вузов, те качества, которые сделают их привлекательными для людей из самых разных регионов и стран. Не отдельные вузы, а всю систему, по возможности.

Во-вторых, хотелось бы, чтобы система высшего образования разобралась наконец в своих задачах и возможностях. Потому что сегодня этого понимания нет. На мой взгляд, то количество вузов, которое существует в регионе, должно подталкивать их к некоей специализации. Скажем, НГУ – высокоинтеллектуальный вуз, готовящий специалистов для научной деятельности, но способный проявить себя еще и в подготовке инженеров высокой квалификации в нетрадиционных сферах. НГТУ – крупнейший технологический вуз, ему надо сосредоточить свои усилия именно на этом, не распыляясь на второстепенные задачи. Университеты должны оттачивать до совершенства свои лучшие качества и компетенции и отбросить то, что заставляет распыляться.

Наконец, хотелось бы, чтобы наши ведущие вузы по примеру лучших западных университетов взяли на себя роль интеллектуальных лидеров в развитии своего региона.

Почему бы, скажем, нашему строительному университету не поставить перед собой задачу возглавить процесс модернизации строительной отрасли и ЖКХ? Это, конечно, потребует немало усилий. О современном строительстве в России и в мире университет должен знать все и уметь это транслировать. И должен понимать, что происходит в его родном регионе, что необходимо для перевода ЖКХ из нынешнего состояния в близкое к мировым стандартам. Самое главное, вузу тогда будет яснее, каких специалистов готовить – под то, что было вчера, или под то, что будет завтра.

И так по всем направлениям. Тогда это будет совершенно другая постановка образовательного процесса и научной деятельности. И связи с экономикой будут поддерживаться естественным образом.